

УДК 82-32

А. А. Голосная,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Святочный рассказ Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке»: диалог автора с творчеством Г. Х. Андерсена

Аннотация. В статье рассматривается творческий диалог Ф. М. Достоевского с творчеством Г. Х. Андерсена на примере рассказа «Мальчик у Христа на елке» и сказки «Девочка со спичками». По результатам исследования делается вывод, что произведения Андерсена и Достоевского сближает не только жанровая принадлежность, но и общность идейно-художественного замысла. Достоевский переводит мотивы датского сказочника в плоскость реалистического повествования, акцентирует социальный и религиозный подтексты.

Ключевые слова: святочный рассказ, творческий диалог, хронотоп, чудесные мотивы, действительность, христианский подтекст.

Рассказ Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» (1876) может быть прочитан как своеобразная реплика русского писателя в диалоге с творчеством Г. Х. Андерсена. Бросается в глаза схожесть сюжетной и мотивной структуры отечественного произведения со сказкой Андерсена «Девочка со спичками» (1845).

Появление в России прозы датского сказочника стало ярким событием: сказки Андерсена были замечены многими авторами и критиками. Важную роль в понимании русской публикой текстов датского писателя сыграл лингвист, историк литературы и переводчик Я. К. Грот. Академика Грота с Достоевским связывала совместная работа в Комитете Литературного фонда, что, в свою очередь, не могло не поспособствовать знакомству писателя с прозой Андерсена. Сказка «Девочка со спичками» была написана в 1845 г. и впервые опубликована в 1846, позднее вошла в состав второго тома «Новых сказок» (1847–1848). В 1868 г. «Общество переводчиц» осуществляет перевод с немецкого сборника «Новых сказок». Люди, принимавшие участие в переводе, также входили в круг близких знакомых и друзей Достоевского. Все это дает основания утверждать, что писатель был знаком с сюжетом сказки.

В апреле 1875 г. Андерсену исполняется 70 лет, в честь его юбилея в журнале «Нива» публикуется статья с большой фотографией датского сказочника и библиографическим обзором, «с трогательными воспоминаниями писателя об умирающем на его руках ребенке» [2, с. 79]. Жур-

нал имелся в личной библиотеке Ф. М. Достоевского. Летом того же года умирает Андерсен, а в январе 1876 г. в «Дневнике писателя» Достоевский печатает «Мальчика у Христа на елке».

Произведения, интересующие нас, относят к жанру рождественского или святочного рассказа. Действие в них разворачивается в преддверии праздника в течение одного дня или одной ночи. Безымянная юная продавщица спичек «с непокрытой головой и босая» [1, с. 422] шла по холодному городу. Пытаясь спастись от холода, девочка зажигала спички, но не смогла согреться и умерла в канун Нового года. Сходная ситуация и в тексте Достоевского: шестилетний мальчик убегает от ребенка, отнявшего у него картуз, а затем замерзает в подворотне в рождественскую ночь. Хронотоп дает возможность авторам столкнуться с ожиданием и суровую действительность, обнажает саму суть социального неравенства, вырисовывая во всех красках контраст атмосферы праздника и страданий ребенка. Достоевский об этом говорит так: «Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевеливать» [3, с. 15]. Временной контекст позволяет подчеркнуть разрыв между мечтой о счастье и реальностью: праздник рождает надежду на перемены и возможность нового начала, но в холодном и равнодушном мире чуда не происходит.

События концентрируются вокруг одного мотива и имеют между собой причинно-следственную

связь: дети не так давно пережили потерю единственного родного человека, не имеют возможности вернуться домой. Оба ребенка беспомощны, одиноки и уязвимы, все это делает неминуемым трагический исход. И у Андерсена, и у Достоевского маленьким героям не даны имена, поскольку судьбы их не уникальны — бесчисленное множество детей замерзали, будучи незамеченными, забытыми и оставленными безразличным обществом, которое боится и не желает брать на себя ответственность за их жизнь.

Чудесные мотивы у Андерсена сопряжены с жанровыми особенностями сказки. В первую очередь, это связано с троекратным повтором: трижды перед девочкой возникают чудесные видения, после того как она зажигает спички. Именно спички, как главный атрибут героини, автор наделяет магическими свойствами: единственный для девочки источник тепла становится способом переноса в мир грез, до этого отделенным стеной, в мир, помогающий абстрагироваться от жестокой холодной действительности и дарующий утешение. Замерзающему голодному ребенку видится теплый, светлый, но миражный мир: «теплая печка, чудесный жареный гусь и большая, славная елка» [1, с. 424]. Момент, в который грезы сливаются с реальностью, знаменует переход души девочки в иной мир: «Елка горела тысячами огоньков, но спичка потухла, огоньки стали подниматься всё выше и выше и превратились в ясные звездочки; одна из них вдруг покатила по небу <...> — Вот кто-то умирает! — сказала малютка» [1, с. 424].

У Достоевского проявление чудесного значительно уменьшается: перед мальчиком не возникают волшебные видения, он сам передвигается по городу; стена, становящаяся прозрачной благодаря

огню спичек, материализуется и становится обычными окнами, через которые мальчик рассматривает реальную действительность. Однако ровно так же, как и у Андерсена, у Достоевского можно наблюдать троекратный повтор: ребенок трижды заглядывает в окна, видит елку, еду, красивых кукол. Андерсеновские мотивы проходят через призму реализма, лишаясь чудесного, однако будет неверным утверждение, что фантастический элемент у Достоевского полностью отсутствует. В основе своей все соприкосновения фантастического и реального имеют христианский подтекст.

Дети перед смертью видят близких умерших людей и сами умирают. Однако смерть не воспринимается ни девочкой, ни мальчиком как что-то ужасное, они не испытывают страха. Замерзающая девочка у Андерсена видит улыбающуюся умершую бабушку и просит забрать ее с собой. Мальчику у Достоевского мерещится пение мамы, и после этого он слышит зов тихого голоса [3, с. 16].

Переход для детей сопровождается радостью и утешением, он желанен для них, «...добро и милосердие маленькие страдальцы находят не в мире людей, празднующих Рождество (парадокс), а в небесном мире Христа-спасителя» [4, с. 53]. Для авторов маленькие дети подобны ангелам. У Андерсена бабушка с девочкой улетают к Богу, в место, по описанию похожее на дом. Достоевский подхватывает и продолжает эту мысль, описывая умерших детей как ангелов.

Сказку Андерсена и рассказ Достоевского сближает между собой не только принадлежность к одному жанру святочного рассказа, но и общность идеи. Композиционная структура произведений максимально схожа, художественный мир имеет два плана: земную действительность и высшую реальность (холодный мир людей и светлое царство Бога).

1. Андерсен Г. Х. Сказки и истории / пер. Анна Ганзен и Петр Ганзен. — СПб. : СЗКЭО, 2022. — 536 с., ил.

2. Деханова О. А. Ф. М. Достоевский и Г. Х. Андерсен: фантазии и реальность // Вестн. Чел. гос. ун-та. — 1999. — № 2. — С. 77–88. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-i-g-h-andersen-fantazii-i-realnost> (дата обращения: 25.03.2026).

3. Достоевский Ф. М. Мальчик у Христа на елке // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 22. — Л. : Наука, 1981. — С. 14–17.

4. Норина Н. В. Идеино-художественное своеобразие рассказа Н. П. Вагнера «Новый год» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2019. — № 9. — С. 49–56.